

6. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. Н. А. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.

7. *Норт Д.* Пять тезисов об институциональных изменениях // *Квартальный бюллетень клуба экономистов.* Вып. 4. Минск: «Пропилеи», 2000. С. 3–15.

8. Основные итоги работы системы образования в 2002 году по реализации Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года // *Аналитический доклад Министерства образования Российской Федерации.* М., 2003.

9. *Полтерович В. М.* Институциональные ловушки и экономические реформы: Препринт # 98/004. М.: Российская экономическая школа, 1998.

10. *Семко Г. В.* Реферат «Всемирный доклад по образованию 2000 г.: Право на образование: на пути к образованию для всех в течение всей жизни» // *РЖ «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература», серия 2 (экономика), 2001, № 4.*

11. Социально-экономические проблемы России: Справочник. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. П. С. Филиппов, Т. М. Бойко. СПб.: Изд-во «Норма», 2001. 272 с.

12. *Степанова В. В.* Государственное регулирование сферы образования. Архангельск: изд-во ПГУ, 2002.

13. *Уильямсон О. И.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / Науч. ред. и вступ. ст. В. С. Каткало. СПб.: Лениздат: CEV Press, 1996.

14. Универсальный словарь иностранных слов.

15. *Хрущева М. И.* Высшее профессиональное образование: роль и функции в подготовке профсоюзных кадров (социологический анализ). Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Екатеринбург: УрГУ, 2002. 20 с.

Б. С. Павлов

Екатеринбург

МОЛОДЕЖЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

«Когда стремительно преобразуется мир, – подчеркивал В. В. Путин в одном из своих выступлений, – когда позиции государств определяют, прежде всего, интеллектуальные ресурсы, передовые технологии и науко-

емкие производства, высокий уровень развития науки является важнейшим условием динамического роста экономики, конкурентоспособности и процветания России». В общественной структуре постиндустриального общества сфера образования тесно переплетена со всеми элементами социальной структуры, и от состояния этой сферы во многом зависит ход общественного развития. От решения проблем образования, которые всегда остро стояли в развивающихся странах и которые еще более усугубились в последние десятилетия в связи с бурным развитием информационных технологий, зависят перспективы социально-экономического развития этих стран. Усиление роли знаний, информации в общественном развитии, постепенное превращение знаний в основной капитал принципиально изменяют роль сферы образования в структуре общественной жизни.

В первые годы нового столетия образование России было представлено более чем 130 тыс. учреждениями, в которых обучалось и воспитывалось свыше 30 млн молодых людей. Общая численность педагогических работников, занятых в сфере образования, составляла около 2,8 млн человек. В стране насчитывалось свыше 580 государственных высших учебных заведений с контингентом студентов более 3,3 млн человек и более 330 негосударственных, где обучалось около 250 тыс. человек. Подготовка специалистов с высшим образованием велась по более чем 90 направлениям и 440 специальностям, со средним профессиональным образованием – по 275 специальностям.

Проблемы развития системы профессионального образования затрагивают не только интересы государства, отдельных его регионов. Они являются злободневными для подавляющего большинства российских семей и, в первую очередь, тех семей, тех молодых людей и их родителей, которые связывают свою жизнь, свое профессиональное будущее, свою трудовую деятельность с необходимостью получения высшего образования.

Одной из актуальных задач представляется обоснование методических и методологических подходов к выявлению спроса населения на региональном рынке образовательных услуг и учета этого спроса в развитии высшего образования в регионе, разработка предложений по созданию соответствующих механизмов определения и удовлетворения в характере спроса на региональном рынке труда. Решение этой задачи, в свою очередь, требует проведения анализа особенных черт и условий конкретного региона (в нашем случае регионы Урала), влияния этих условий на процесс профессиональной ориентации и жизненного самоопределения молодых людей и их родителей,

разработки предложений по повышению эффективности процесса адаптации выпускников вузов в системе общественного производства региона.

Регионализация высшего образования, вызванная, с одной стороны, социально-экономическим кризисом, а с другой, модернизацией всей системы образования, имеет как свои положительные, так и отрицательные черты. К числу положительных моментов этого процесса можно отнести то, что региональные вузы, в большей мере учитывая потребности региона в специалистах той или иной профессии, могут оперативно реагировать на изменения в спросе на них. К числу отрицательных – не всегда высокое качество выпускаемых специалистов и, соответственно, их неполная востребованность.

Новая экономическая ситуация, складывающаяся на региональных рынках труда России, формирует социальный заказ на тип работника, отличающегося, прежде всего высокой конкурентоспособностью, обуславливающейся его профессионализмом, трудолюбием, деловитостью, профессиональной мобильностью. Между тем, организация профессиональной подготовки студентов в региональных вузах явно не соответствует выполнению этого социального заказа.

За годы реформ, как свидетельствует статистика, широкие масштабы приобрело перераспределение молодежи из сферы материального производства в сферу распределения и обращения. Увеличилась в десятки раз численность молодых людей, включенных в коммерческую и посредническую деятельность. Данная тенденция, по мнению В. И. Чупрова, заслуживала всяческой поддержки, если бы не ряд обстоятельств, на которые он обращает внимание. Не имея исходного капитала и доступа к распределению основных фондов, молодежь практически не участвует в управлении распределительными отношениями, «компенсируя» это преимущественным включением в инфраструктуру отношений распределения и обмена. К середине 1990-х гг. среди 2,5 млн «челноков» и полумиллиона охранников молодежь составляет более 90%.

В условиях нецивилизованных рыночных отношений подобная деятельность не может не оборачиваться формированием, по преимуществу, извращенной мотивацией труда, распространением в молодежной среде неэкономических, «теневых», криминальных форм распределения. При этом, материальное положение молодых людей лишь в незначительной степени зависит от результатов труда, уровня образования и квалификации. Основной детерминантой материального благополучия и процветания

оказывается форма собственности предприятия, на котором трудится молодой человек, ибо разбалансированность уровня доходов и уровня потребления в молодежной среде «приводит к деформации интересов в сферах как труда, так и потребления, к конфликту мотивов в этих сферах. Высокая неудовлетворенность материальным положением конфликтует в сознании молодежи с низким уровнем потребности в труде».

За последнее десятилетие существенное распространение в отечественной экономике получило такое явление как скрытые формы занятости в молодежной среде, о которых мы уже упоминали выше. О масштабах этого явления можно судить хотя бы по следующим цифрам. По оценкам экспертов, в неформальном секторе экономики России на условиях нерегистрируемой занятости к концу 1990-х гг. трудилось от 3 до 7 млн человек. Речь в данном случае идет, прежде всего, о так называемых, случайных, негарантированных занятиях в сфере неформальной экономики, не связанных с какой-либо определенной профессией, высокой квалификацией и общественным правовым статусом. К числу таких занятий могут быть отнесены временное исполнение функций охранника, оказание услуг в сфере семейного быта (ремонт, уход за детьми, больными и др.), валютные спекуляции, различного рода неформальные сделки, перепродажа мелкой розницы, разного рода «халтуры», занятие «челночным бизнесом», участие в рекламе одежды, обуви, сигарет, спиртных напитков.

Основная привлекательность такого рода спонтанной трудовой деятельности для многих россиян, в том числе молодых, заключается в возможности поддерживать более или менее приемлемый стандарт личного и семейного потребления, нередко балансирующий на грани бедности и полубедности. При этом ценность, социально-экономическая привлекательность таких «проходных» профессий, специальностей, занятий сводится, как правило, не к их содержанию, возможностям творческой самореализации личности, а, в первую очередь, к тем факторам, преимуществам, выгодам, которые они дают работнику в стремлении материально обеспечить себя и семью.

Несмотря на довольно трудное в целом положение молодежи во всех сферах производства, сегодня нельзя не видеть определенные положительные тенденции, наметившиеся в отношении молодежи к труду, в росте уровня профессионального образования, в профессиональной мобильности в материальном производстве, являющиеся важным условием для даль-

нейшего наращивания ее потенциала в общественном воспроизводственном процессе. Сохраняющиеся тенденции расширенного притока молодежи в сферы распределения и обмена создали, по мнению социологов, позитивные условия для расширения форм ее занятости, преимущественно за счет негосударственного сектора, включения в предпринимательскую деятельность и в бизнес, совершенствования профессиональной структуры, и как следствия – повышения жизненного уровня.

Указанные процессы, являясь сами по себе положительным фактором обновления и развития распределительных отношений и отношений обмена в стране, в немалой степени способствуют расширенному воспроизводству социальной структуры общества, совершенствованию процессов социальной мобильности молодого трудоспособного населения. Вместе с тем дальнейшее развитие этих сфер будет связано по преимуществу не с внешним притоком в них молодежи за счет «оголения» других сфер общественного производства, а путем расширенного самовоспроизводства, главным образом путем улучшения качественных характеристик контингента работающих.

На региональных рынках труда можно фиксировать и другую ситуацию. В старших возрастных группах работников – представителей ряда массовых профессий (учителя, врачи, работники культуры, детских дошкольных учреждений и др.) мы наблюдаем демонстрацию достаточно высокой и устойчивой приверженности к некогда выбранной и освоенной профессии, специальности, несмотря на порой мизерную оплату труда, не обеспечивающую даже уровень официально установленного прожиточного минимума. Низкую социально-профессиональную мобильность для части работников можно объяснить развитым чувством долга, традиционной профессиональной привязанностью, идентификацию с содержанием труда и т. п. Однако для большинства работников такую «верность профессии», «верность делу жизни» можно характеризовать как «привязанность поневоле». Анализируя такую мотивацию, датский социолог Г. Шмид отмечает, что в данном случае следует, прежде всего, говорить о «внутреннем принуждении», присутствующем либо в форме «призвания», либо в форме «вещественного» принуждения, обеспечиваемого нормативной регуляцией действия.

Изменение (как позитивное, так и негативное) роли и места молодежи в материальном производстве, в сфере распределения и обмена отрази-

лись в структуре ее потребления. С одной стороны, налицо существенно опережающий рост потребностей по сравнению с ростом уровня жизни молодежи, с другой – отсутствие четкой зависимости уровня жизни от количества и качества труда молодых людей. Возникшие «перекосы» в потребительских ориентациях и структуре потребления молодежи во многом (если не в основном) детерминируют содержание и направленность ее духовного развития. По мнению московских социологов, молодежная российская политика сегодня должна быть направлена на сглаживание противоречия между пробивающими себе дорогу либеральными ценностями, характерными для современного общества, и еще достаточно прочно укоренившимися в историческом сознании молодых людей традиционными ценностями. Важно не допускать перерастания данного противоречия в конфликт и «всемерно содействовать сохранению и развитию обеих культурных платов в молодежном сознании. Такая политика поможет постепенно сформировать собственную, российскую модель национального самосознания».

В общественном воспроизводственном процессе, прежде всего в процессе воспроизводства человеческого материала (воспроизводство Человека, в частности), социализации молодых поколений россиян, их вступления в общественное производство в настоящее время обозначились острые противоречия, требующие своего разрешения. Это противоречия между:

- стремлением видеть российское общество процветающим с современной рыночной экономикой, гражданским обществом и реальным экономическим состоянием страны, с непоследовательностью осуществления политического курса на демократизацию общественных отношений;
- традиционными представлениями о социальной справедливости, социальном равенстве и бурно растущей социальной и имущественной дифференциацией населения, в том числе молодежи, невозможностью последней удовлетворить свои притязания в части повышения жизненного уровня и стандарта;
- нарождающимся новым производством, рыночными отношениями и востребованным потенциалом молодежи, между оставшимися административными методами воспитания и управления в сфере образования и стремлением (в первую очередь – молодежи) к демократическим, гуманистическим формам жизнедеятельности, к самостоятельности, к самоуправлению.

В настоящее время процесс жизненного самоопределения молодежи детерминируется, как правило, не согласованием личных (семейных) и общественных интересов, а на простом манипуляционном перераспределении рабочей силы, в ходе которого типичной и наиболее приемлемой для предприятия фигурой становится работник-маргинал, готовый к смене профессий, усвоивший определенный «рыночный набор» видов деятельности (владение компьютером, знакомство с иностранными языками, овладение первичной культурой ведения бизнеса и т. п.). Иными словами, основной направленностью жизненных устремлений личности выпускника школы становится, прежде всего, стремление найти место в жизни, свою жизненную нишу, а уж затем профессионализация в определенной сфере деятельности. Можно утверждать, что социальная функция современного высшего образования в отличие от предметно-профессиональной, в сознании выпускника школы является наиболее привлекательной.

Сложившаяся к началу третьего тысячелетия в российском обществе социокультурная ситуация во многом парадоксальна. Человек (личность) в процессе социализации продвигается по образовательной лестнице, социальные группы стремятся реализовать свои интересы в сфере образования, общество пытается непрерывно реформировать эту сферу, не видя, как правило, своих перспектив даже в пределах одного школьного поколения (10–12 лет). Как справедливо замечает Н. А. Матвеева, это является «результатом управления образованием по принципу «здесь и сейчас» без учета стратегического развития этой сферы, знания закономерностей ее развития и общества в целом, среди которых инерционность образования важна как основа устойчивого развития общества».

Результаты многочисленных социологических исследований констатируют существенное падение ценностей профессионализма и профессиональной приверженности в сознании и поведении значительной (если не подавляющей) части российской молодежи. Подобный процесс утраты самоценности содержания профессиональной деятельности у молодых людей, вступающих в общественное производство, идет вразрез с процессом сохраняющейся приверженности к труду, как таковому, работников в более старших возрастных группах, представляющих ряд массовых профессий. Следует добавить, что подобная «профессиональная верность» сопряжена для ветеранов труда с получением сравнительно низкой заработной платы, порой не обеспечивающей уровень официально установленного прожиточ-

ного минимума. Как правомочно констатирует Т. Л. Александрова, отмеченная тенденция массового подчинения интересов «органического развития профессии требованиям ее экономической эффективности в обозримом будущем, скорее всего, сохранится, хотя это чревато отказом целых социальных групп и слоев от поисков собственной идентичности в сфере профессиональной деятельности». Последнее, в свою очередь, порождается рассогласованием ценностно-нормативной системы, регулирующей деятельность работников-профессионалов в сфере производства в условиях социальной аномии, и «усугубляется тенденциями депрофессионализации и частичной деквалификации целых социально-профессиональных групп».

Особый аспект жизненного самоопределения и выработки жизненной стратегии молодым человеком и его родителями (ближними родственниками) связан с введением института платных образовательных услуг, которое обеспечило развитие рынка в этой традиционно важной для россиян сфере удовлетворения потребностей. Однако нельзя не осознавать, что режим рыночного функционирования обуславливает асимметрию развития образования. Она проявляется в следующем: на рынке образовательных услуг их потребители (в нашем случае молодые люди – выпускники общеобразовательных школ) выбирают из предлагаемых в первую очередь те услуги, которые имеют актуальный спрос на рынке труда. Казалось бы, на этом этапе жизненного самоопределения он экономически и социально правомочен и оправдан. Однако нельзя не учитывать, что этот выбор осуществляется, как правило, в ситуации существенной неопределенности относительно выгод, которые могут быть получены от той или иной образовательной услуги в отдаленной перспективе. Потребители образовательных услуг должны быть готовы к прогнозированию своего рыночного поведения, по крайней мере, на 5–10 летний лаг предстоящей жизни. Естественно, они «не готовы сделать такой прогноз и, не имея опыта рыночного поведения, не понимают жизненной его необходимости».

Практически в рамках одного поколения россиян в 1990-е гг. произошел сдвиг от преимущественно альтруистических настроений («учиться, чтобы быть умным, духовно развитым и полезным обществу») к крайне прагматическим («если уж учиться, то, чтобы иметь большую зарплату, хорошее материальное обеспечение»). Феномен преобладания в экономическом сознании и поведении россиян мотивации ценностно-рационального характера Т. Л. Александрова склонна трактовать не как остаточное и вре-

менное быстро преходящее явление. По ее мнению, такое поведение отражает коренные особенности национальной культуры, выступая как его «неустраняемая характеристика». Ценности россиянами понимаются как конечные основания человеческого действия, которые положены «на уровне коллективного бессознательного и имеют таким образом архетипическую природу... В силу этого, не может быть раз и навсегда заданных, независимых от социально-исторического контекста критериев рациональности».

Профессиональная адаптация всегда была одним из наиболее сложных процессов в жизнедеятельности молодого поколения. Даже в относительно стабильные периоды развития общества молодежь, вступая в социально-экономическую среду старших поколений, встречалась с массой трудностей – профессионального, социального и психологического плана. Во-первых, это связано с периодом выбора профессии, который является сложным процессом согласования способностей, возможностей и интересов молодого человека в профессиональной сфере с потребностями общества. Во-вторых, с периодом профессионального обучения, т. е. с выбором пути получения профессионального образования (НПО, СПО, ВПО) и перестройки в процессе обучения учебно-познавательной деятельности в профессионально-ориентированную. В-третьих, с проблемами адаптации молодых специалистов на производстве, связанными с отсутствием практического опыта работы, неготовностью к производственной дисциплине и вхождением в производственный коллектив.

Проведенные нами исследования дают основание утверждать, что система высшего профессионального образования децентрализовалась, индивидуализировалась, коммерциализировалась. Попытки реформирования носят частный характер, на уровне отдельного региона или вуза. Как правило, эти попытки сводятся к изысканию дополнительного материального обеспечения и некоторой корректировке учебных программ – введению новых учебных дисциплин, нескольких ступеней подготовки и т. п. Эти попытки ориентируются не на становление рыночных отношений в экономике, а на наличную кризисную социально-экономическую ситуацию, в которой вузу «приказано выжить». Все это не может не приводить к размыванию социальной функции системы высшего профессионального образования.

В связи с развитием в стране рыночных экономических отношений большое внимание – и теоретическое, и практическое, стало уделяться но-

вым общественным структурам, которые начинают у нас формироваться, ориентироваться на кризисную ситуацию в экономике. Период снижения темпов и объемов промышленного производства в стране сменит период перехода к подъему, наращиванию физического объема и качества промышленной продукции. Как следствие, это потребует организацию новых рабочих мест на новом качественном уровне, предполагающем не только существенное обновление техники и технологий, но и адекватный уровень профессиональной подготовки рабочих кадров и особенно специалистов с высшим профессиональным образованием. Поэтому система высшего профессионального образования должна быть ориентирована на перспективу.

В последние годы в связи с быстрым распространением новых технологий и увеличивающейся конкуренцией промышленные предприятия встали перед проблемой потребности в качественно новом типе рабочей силы, обладающей комплексными трудовыми навыками. Сохранение устойчивой экономической конкурентоспособности и высоких стандартов жизни требует соответствующих изменений в подготовке человеческих ресурсов, в первую очередь кадров, требующих подготовку в рамках высшего профессионального образования. Между тем, нарождающееся новое производство, рыночные отношения входят сегодня в противоречия с невостребованным потенциалом выпускников вузов, которые проявляются между:

- социальными и профессиональными ориентациями выпускников и потребностями предприятия, организации или фирмы в рабочей силе;
- теоретической подготовкой выпускников и отсутствием навыков практического использования полученных знаний;
- жизненными и профессиональными планами выпускников и реальными возможностями их осуществления;
- интересами отдельного предприятия и интересами общества.

Важно осознавать, что выбор молодым человеком своего социального статуса и профессии не исчерпывает всей сложности процесса социально-профессионального и тем более жизненного самоопределения. Как показали социологические исследования, в ходе преобразований последних лет наиболее успешными предпринимателями, руководителями разного уровня оказались молодые люди, не обремененные стереотипами прошлого опыта и боязнью ошибок. Рынок труда диктует свои условия, где одним из главных является наличие высшего образования и готовности получить, продолжить свое образование за счет получения второй, третьей специальности.

Сложности трудоустройства молодежи обусловлены следующими факторами:

- недостаточная инициативность молодежи при решении вопросов трудоустройства и неготовность к самостоятельным действиям на рынке труда;

- недостатком профессиональных знаний, отсутствием необходимой квалификации и трудовых навыков, вызывающих у работодателей сомнения относительно производительности труда молодых претендентов на получение работы. Отсюда стремление некоторых работодателей к снижению квалификационных разрядов при приеме на работу молодежи, не имеющей стажа работы и т. д.;

- нежеланием работодателей нести дополнительные расходы, связанные с профессиональным переобучением молодых людей, не имеющих нужной предприятию специализации;

- необходимостью предоставления ряда льгот, предусмотренных КЗоТ РФ в отношении молодых специалистов;

- трудовым инфантилизмом определенной части молодежи: отчуждение от труда, которое характеризуется нежеланием молодых людей работать хорошо и качественно, отсутствие стремления к профессионально-квалификационному и должностному росту;

- отсутствием привычки работать в соответствии с правилами внутреннего распорядка, устанавливаемыми работодателями;

- увольнением юношей с предприятия в связи с призывом в Вооруженные Силы и уходом молодых женщин в длительный отпуск по беременности, родам и уходу за ребенком;

- совмещением значительной частью молодежи работы с учебой;

- ожидания и оценка молодых специалистов часто не соответствуют требованиям, которые предъявляют работодатели к своим потенциальным сотрудникам. К числу таких требований относятся инициативность, ответственность, дисциплинированность, желание работать, добросовестность и др.

В теоретическом плане, в целях повышения эффективности деятельности системы высшего профессионального образования целесообразно решение следующих задач:

- выявление, систематизация и классификация возможно более полного набора факторов, определяющих и влияющих на конкурентоспособность молодых людей на рынке труда, а также степени влияния этих факторов на трудоустройство, адаптацию и закрепление их на предприятии;

- определение перспективных государственных и региональных интересов в сфере высшего профессионального образования и возможностей их удовлетворения;
- выяснение текущих и перспективных требований работодателей к профессиональным и личностным качествам выпускников вузов;
- изучение мнений самих выпускников относительно уровня получаемого образования;
- сопоставление требований работодателей и работников для выработки общих позиций в качестве основы для стандартизации уровня высшего профессионального образования.

Это, в свою очередь, ставит перед региональными органами управления образованием сложную задачу формирования эффективной системы административного управления качеством всех видов образовательных услуг, оказываемых учебными заведениями профессионального образования региона. Управление качеством образования в регионе должно строиться на принципах, заложенных в международных стандартах.

Одним из механизмов адаптации вузов к новым условиям может служить создание действенной системы управления качеством и конкурентоспособностью своих услуг как систематически осуществляемый набор действий, развернутый при всех операциях проектирования и производства образовательных услуг, направленный на активизацию спроса со стороны потенциальных потребителей образовательных услуг на основе сформированных потребностей. Региональным органам управления образованием важно сформировать эффективную систему административного управления качеством, распространяющуюся на все виды образовательных услуг, оказываемых учебными заведениями профессионального образования региона. Данная система ориентирована на потребителя и поэтому должна включать в себя механизм, обеспечивающий постоянное изучение требований рынка труда и ожиданий конечных потребителей. Сами понятия качества и конкурентоспособности как базы для абсолютных и относительных оценок во всех проявлениях их понимания и их характеристики способны выступить средством разрешения противоречия между быстрыми темпами перемен в обществе и медленными темпами динамики образования. Система управления подобными показателями может стать эффективным инструментом согласования спроса на образование, предложения соответствующих услуг и потребностью в специалистах на рынке труда.